

УДК 141

Ю. В. Линник

НП «Водлозерский», г. Петрозаводск, Карелия

НЕЛИНЕЙНЫЙ ЛЕОНИД ЛЕСКОВ

Аннотация. Статья посвящена личности Леонида Васильевича Лескова (1931-2006), в своем творчестве заглянувшего в пограничную область явного и неявного знания.

Ключевые слова. Синергетика, синтез явного и неявного, нелинейная Вселенная, двухуровневый мир.

Yu. V. Linnik

NONLINEAR LEONID LESKOV

Abstract. The article is devoted to the individual by Leonid Leskov, who in his work came in the border area between explicit and implicit knowledge.

Keywords. Synergetics, synthesis of the explicit and the implicit, nonlinear Universum, two-level's world.

Это выдающаяся книга (Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: Новый дом для человечества. М.: «Экономика», 2003. 447 с.). Изданная десять лет назад, она ещё ждёт своей оценки. Запоздание понятно: опережение времени тут огромное – на десятилетия, столетия. Порой даже на целые зоны!

Леонид Васильевич Лесков говорит с нами как бы из будущего – то очень близкого, то бесконечно далёкого. Он успешно моделирует связь с несбывшимся? Или реально включается в неё? Ведь синергетическая парадигма, безусловно принятая и блистательно развитая учёным, допускает – вопреки догме детерминизма – получение информации от аттракторов, находящихся за горизонтом настоящего. Что открывается благодаря задействованию небывалой коммуникации? Шокирующая новизна! Адаптируешься к ней не сразу.

Вот главное впечатление: Л.В. Лесков осуществил в своей личности великий синтез, совсем недавно казавшийся абсолютно невысказанным для нашей эпохи: сохранив и умножив ценности нынешней рационалистической парадигмы, он одновременно смело шагнул в область метафизики – направил в запредельное луч своей интуиции.

Прецеденты имеются в прошлом. Вспомним таких универсалов Ренессанса, как Леонардо да Винчи, Дж. Бруно, И. Кеплер. Посмотрим в непривычном для нас ракурсе на И. Ньютона: любовь к точной науке не мешала ему предаваться трансцендированию – искать выход на Бога. В. Гей-

зенберг – или В. Паули: им были не вчуже рассуждения о том, что не поддаётся верификации – находится за гранью эмпирии.

Однако попытки состыковать опытное и сверхопытное, предпринимаемые в рамках строго научного мировоззрения, всё же доселе были чем-то спорадическим, где-то случайным. Тогда как у Л.В. Лескова наведение этого *моста* – с точным расчётом его прочности и конструктивной оптимальности – приобрело системный характер. Без преувеличений: получены кардинальные по своей значимости результаты – высвечена и реализована возможность корректного, аналитически контролируемого перехода науки за грань, разделяющую *здесь* и *там*.

Лесков Леонид Васильевич (1931-2006)

Учёный пишет: «*линии вечных антагонистов Платона и Демокрита в настоящее время практически слились*» (с. 412). Мы бы поправили: наметилась тенденция к такому слиянию. Однако в личности Л.В. Лескова конвергенция двух мировоззрений – их плодотворное взаимодействие на основе дополнительности – стали достоверным обретением духа.

В нашем мире много дихотомий – он полон расколов и расщеплений: *идеалист – материалист, иудей – эллин, христианин – нехристианин, свой – чужой* и т.д. Крайне важно подчеркнуть, что личностно – экзистенциально – Л.В. Лесков сумел подняться над поляризациями бытия, сохранно перенес свой исследовательский аппарат на уровень Единого. Это не привело к потере Многого! И к нейтрализации жизненно важных диад и триад. Единое у Л.В. Лескова – отнюдь не всевыравнивающий и всеобнуливающий нивелир: ему присуща *сложность*. Это противоречие? Зиждительное противоречие!

Уместно вспомнить удачный неологизм Андрея Белого: *плюро-дуо-манизм*. Хочется примерить его к космосу Л.В. Лескова. Перед нами понятие-оксюморон. В каком-то смысле оно является пророческим, Отражая мировоззренческую установку поэта-символиста, *плюро-дуо-манизм* тогда

не мог иметь референта в онтологии – таковой лишь смутно угадывался. Теперь наведена резкость. Как нельзя лучше данный термин отражает важнейшую грань синергетической парадигмы.

Заметим: само понятие образовано *синергетически* – выявляет нетривиальный унисон резко различных мировоззрений, указывает на возможность их кооперации.

Л.В. Лесков – безусловный *плюралист*. Быть может, самый яркий после Г.В. Лейбница! Информационное разнообразие его нелинейной Вселенной не знает себе равных. Заметим: существенный – быть может, определяющий и решающий вклад в тезаурус бытия – вносится *мэоном*, хранителем эйдосов, архетипов, потенциалов. *Ничто*, полное всклень! *Пустота*, чреватая сонмом универсумов!

Введение *семантического вакуума* в картину мира на много порядков повышает меру его негэнтропии. Замечательное обретение! После бифуркации перед нами разворачивается широчайший спектр вероятий. Поначалу внутри него бинарный код перестаёт работать. Ценный момент! Будущее сейчас являет нам свою ошеломительную вариативность. Какой фатум? Какой рок? Это линейные понятия. Тогда как бифуркация перенесла нас в нелинейный мир.

Однако ситуация выбора часто сужается до известнойвилки: надо выбрать *одно из двух* – начинают работать схемы «*да-нет*», «*плюс-минус*», «*или-или*», «*тезис-антитезис*», «*pro-kontra*» и т.п. На какое-то время здесь полезно занять позицию *дуалиста*. Однако не жёсткую как в зороастризме, а гибкую – исходящую из того, что раздвоение Единого является существенным, но не тотальным алгоритмом развития. Ты *дуалист*, когда принимаешь *принцип дополнительности*. Или когда развиваешь *альтернативу*.

Всё это мы находим у Л.В. Лескова. Причём всегда в очень свежих формах. Мир у него похож на лист Мёбиуса: *многообразие Эйнштейна-Минковского* в нём комплементарно сопряжено с *семантическим топосом*. Есть ли пример более масштабной опоры на боровский принцип?

А вот нам предлагаются *критерии устойчивости неоиндустриальной цивилизации* (с. 235). Как остро – и подчас неожиданно – формулируются сущностные альтернативы эпохи! И сколь оригинально намечаются пути к их креативному преодолению.

Тезис и антитезис приводятся к синтезу. За синтезом следует метасинтез. Лестница растёт ввысь. Кто стоит наверху? *Монист*! Причём монист новой генерации: он далёк от редукции калейдоскопической множественности мира к чему-то похожему на простую субстанцию – единство открывается ему в своих небывалых аспектах.

Всё превращается во всё.

Всё связано со всем.

Всё во всём!

Это *синергетический монизм*. Для меня нет сомнений, что Л.В. Лесков – его самый глубокий и последовательный теоретик.

В нелинейной Вселенной учёного нет запрета на *дальнодействие*. Это противоречит А. Эйнштейну? Вовсе нет! Не только классическая, но и неклассическая физика действует отнюдь не в бесконечной области – у неё тоже есть границы, лимитации. *Мэон* находится за одним из таких порогов.

Релятивистские уравнения внутри *семантического вакуума* теряют всякий смысл. Подчеркнём: не отменяются, а обнаруживают свою неприемлимость – и СТО, и ОТО никак не задеты. Это – *иное*. Это как бы изнанка привычной онтологии, где происходит инверсия всех значений. Но лицевое и исподнее суть одно.

Близкодействие и *дальнодействие*: быть может, перед нами ещё один случай дополнительности? И ведь сколь значительный! Именно мэоном обеспечивается мгновенная *всесвязь*. Синергетика допускает сверхсветовую скорость. А значит – и возможность получения информации из будущего.

Это не вызов физике – это *внефизическое*. Как трудно ввести его в научную картину мира! Л.В. Лесков решил архисложную задачу с высочайшим профессионализмом. И с предельным тактом: тонко – вдумчиво – бережно.

В лице Л.В. Лескова синергетика нашла своего вдохновенного апостола. Читая прекрасную книгу, внове переживаешь ключевые категории не просто новой науки, а шире – нового, радикально раздвинутого по всем координатам, ренессансного по своему духу мировоззрения.

Каждая из этих категорий получает у Л.В. Лескова ещё и эмоциональное насыщение. Над ними размышляешь – и *переживаешь* их. Научный текст обнаруживает свойства поэзии. *Открытость!* И энергия, и информация притекают к тебе со всех сторон. *Нелинейность!* Ты движешься не по монорельсу – перед тобой разворачиваются веера направлений. *Когерентность!* Как тебе удалось найти камертон, на который откликнулся *хаос*, чудодейственно превращаясь в *космос*? Никто так глубоко до Л.В. Лескова не поверял синергетикой идею свободы. Синергетика несёт в себе мощную духоподъёмную тягу. Она окрыляет.

Это ощущение, передаваемое книгой Л.В. Лескова, вступает в острый конфликт с иницируемым ею же противоположным чувством: перед нами вольный *простор* – а мы движемся в безнадежный *тупик*. К нашей цивилизации Л.В. Лесков подошёл как чуткий диагност. Букет болезней! Одни явные – другие латентные. Как лечить?

Л.В. Лесковым намечены три выхода из кризисного состояния – понятно, что они должны быть задействованы совместно (с. 189-190):

– это глобализация на основе партнёрства – без чьих бы то ни было притязаний на доминирование;

– это ноосферогенез в понимании В.И Вернадского: вместо конфронтации природы и общества – их симбиоз;

– это обращение к Космосу.

Синергия трёх программ! Трёх витальных, воистину спасительных усилий! В качестве интегрирующего фактора выступает *категорический императив*. Соображения нравственного порядка у Л.В. Лескова первенствуют. Вот характерное для него выражение: «*Этика процессов перехода к устойчивому будущему*» (с. 77).

Наши критерии добра конвенциональны? Нет, они должны иметь поддержку в глубинах бытия – хочется верить в их первосущностное, фундаментальное обеспечение.

Вот почему издревле предпринимаются попытки укоренить этику в онтологии. *Мэодинамика* Л.В. Лескова открывает для этого удивительные перспективы. *Мэон* безэнтропиен? *Семантическое давление* с его стороны приводит к выбросу информации в скудеющий мир – и жизнь обновляется? Лишённый стрелы времени, *мэон* похож на вечность – не потому ли мы иногда переживаем в мгновении единство всех поколений?

Чем-то лесковский *мэон* похож на платоново *Благо!* В обоих случаях этика получает подпитку от... Откуда конкретно? Так трудно говорить об этом! И возможно ли вообще? *Мэон* уходит от вербализации.

Л.В. Лесков сочувственно пишет о И.В. Киреевском, которому «*принадлежит идея невыразимости мысли: никакая мысль не может считаться зрелой, если она не развилась до невыразимости в слове*» (с. 280).

Это близко Л. Витгенштейну: граница мира совпадает с границей языка. Хотите пересечь её? Уже приставили лестницу? И решительно откинули её? И оказались по ту сторону? Но Вы не можете поделиться впечатлениями! Вам открылось неглаголемое. – вы обречены на *silentium*.

Вспомним великие афоризмы:

– *О чём невозможно говорить, о том следует молчать* (Л. Витгенштейн).

– *Знающий не говорит, говорящий не знает* (Лао-цзы).

Как Л.В. Лескову удалось преодолеть эти табу? Он зондирует нерекомую бездну *мэона* – и он говорит о том, что раньше предполагало полноту *исихии*. Говорит чётко и убедительно! Это замечательное достижение.

В книге ставится вопрос о вероятии пятого – *спин-торсионного* – взаимодействия. Наша интуиция является его эпифеноменом? Благодаря ему нам открывается будущее? Оно связывает нас с миром идей?

Сами эти вопросы выламываются из нынешней парадигмы. Их постановка – дерзновение. Если хотите – *безумие* (в боровском смысле). Л.В. Лескову не занимать смелости. В его книге отчётливо проступает образ науки будущего. Демаркация физики и метафизики, на которой настаивал неопозитивизм, отсутствует в лесковской модели мира. И вот что значи-

тельно: стирание разделительной черты проведено компетентно – путь для псевдонаучного остаётся перекрытым.

В нелинейной Вселенной Л.В. Лескова проступает известный архетип двууровневого мира. Ярчайшую реализацию он получил у Платона. Потом был транслирован в философию христианства. П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев сопрягли его с теорией относительности, выйдя в трансцендентное через неожиданный канал – сверхсветовую скорость. Они *офизичили* метафизическое! Л.В. Лесков успешно продолжает эту линию. По сути он *неоплатоник*. Но перед нами модернизированный неоплатонизм – он поверен и укреплен наиновейшим знанием.

В мире Л.В. Лескова мы со всей достоверностью чувствуем присутствие *иного*. Если раньше это чувство было как бы туманным, чисто романтическим, то теперь, сохраняя всю свою поэзию, оно становится мотивацией для научного поиска. На что он направлен? Мышление всегда взаимодействовало с *мэоном*. Но это был бессознательный процесс. Хочется не только отрефлексировать его, но и научиться управлять им – спонтанное превратить в целенаправленное.

Мэон бездонен! Научимся ли мы черпать из него энергию и информацию? Книга Л.В. Лескова вселяет в нас надежду на прорыв человечества к невиданному и неслыханному. Виртуальных сценариев много.

Надо осуществить лучший из них.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К СЛОВАРЮ Л.В. ЛЕСКОВА

Г.В.Ф. Гегель рассматривал мировой процесс как развитие Абсолютной Идеи. Её движение фиксируется в понятиях. Старые термины сменяются новыми – словарь похож на геологические пласты. Имеют место преемственность, инвариантность. Но первенствует эволюционный прирост! Понятия отражают и фиксируют накопления развития. Переход от теории к теории – как перевод с языка на язык. Уточняющий, углубляющий, обогащающий перевод! Благодаря ему чудодейственно обновляются знакомые смыслы. Более того: порой они кажутся неузнаваемыми – перевод подверг их специфическому *остранению*.

Подобный эффект мы обнаруживаем в «Нелинейной Вселенной» Л.В. Лескова. То, что я сейчас скажу – субъективно: учёный-энциклопедист перевёл ключевые положения платонизма на современный язык – и этим преобразил их, напитав зиждательной витальностью. Конечно, к этому не сводится многомерный труд Л.В. Лескова, но я сейчас выделяю именно данный аспект. Перевод-творчество! Это бесценно.

Предлагаю в качестве образца три словарных статьи к будущему лексикону. Можно сказать, что это одновременно и игровые комментарии – книга Л.В. Лескова даёт импульс к разбегу ассоциаций.

ИНВЕРСНАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ. Л.В. Лесков разработал интересную модель метемпсихоза. Согласно его гипотезе, возможно существова-

ние *психомэоновой реплики личности* – будучи ассимилирована мозгом младенца, она способна сделаться доминантой в его развитии. Дитя воспримет в себя опыт чужой жизни – станет со всей достоверностью ощущать её как нечто своё. Поскольку у *мэона* нет координаты времени, то мыслима опережающая – *инверсная* – реинкарнация: пакет личностной информации будет поступать от людей, родившихся и умерших в другую эпоху. Посланники будущего! Быть может, благодаря им осуществляются ароморфозы нашей эволюции – подъёмы на новые уровни. Именно этот принцип я положил в основу своей Крита-Йоги, созданной в 90-е годы XX века – вот её девиз: «*Крита-Йога даётся из будущего – Крита-Йоге принадлежит будущее*». О возможности контакта с грядущими эонами через их вестников человечество догадывалось давно. Вспомнил ангелов. Смутно предчувствуемому Л.В. Лесков дал рациональную форму.

КОНСИЕНЦИЯ. Живя во времени, мы убеждены: коммуникации с вечностью доступны; принадлежа *миру вещей*, мы полагаем: *мир идей* влияет на нас. Речь идёт о различных формах взаимодействия с инобытием. Этот феномен Л.В. Лесков называет *консиенций*. Она трактуется как считывание информации, чьим носителем и хранителем является *мэон* – квантовый вакуум, виртуально насыщенный смыслами и значениями. Быть может, вся реальность – плод потаённого диалога между материей и *мэоном*. Почему двойная спираль ДНК изначально несёт в себе сложнейшее содержание? Будто она вовсе не эволюционировала! Нельзя исключить, что именно *мэон* использовал её в качестве скрижалей, запечатлевших переданные *оттуда* – из живоносного лона вакуума – онто- и филогенетические программы. Согласно Л.В. Лескову, знаменитая *панспермия* С. Аррениуса может быть понята как разновидность *консиенции*: вместо переноса гипотетических *зародышей жизни* – выброс информации из *мэона* в любой точке пространства-времени.

МЭОН. О парадоксах *ничтожности* сказано много. Связывать её с максимальной полнотой отсутствия? С вычитанием и минусованием всего и вся? С обнуливанием материи, энергии, информации? Апофатики мало! Как бы мы не *ничтожили* (М. Хайдеггер) сущее и не-сущее, а всё равно наличествует остаток – и нерастворимый, и неуследимый. Он состоит из возможностей, потенциалов. Каков их онтологический статус? Книга Л.В. Лескова инициирует размышления на эту тему. Нет ничего – всё изъято. Но возможности сохранены! Они пустые и абстрактные, мнимые и несказуемые. Но они есть! И им хочется перейти в действительность. А вдруг как раз этой волей к бытию и создаётся *семантическое давление мэона*? В определённых контекстах возможна синонимизация *идеи* и *потенции*. Ведь что такое идеи до своего воплощения? Типичные возможности! Это что-то преднатальное. *Мэон* как сокровенная утроба – там вынашивался наш космос. Но после родов пуповина не обрывается: *мэон* продолжает питать нас – потеря связи с ним стало бы катастрофой, которую трудно предста-

вить. Диссоциация? Распыление? Свёртывание? Не то, не то! Мы существуем лишь благодаря симбиозу с *мэоном*.

НЕМНОГО ЛИЧНОГО

Леонида Васильевича Лескова я впервые увидел на самом закате 70-х годов прошлого века. Это произошло в Калуге – на Чтениях К.Э. Циолковского. Времена были глухие – застой парализовал страну. И что калужские Чтения? Воистину, они были отдушиной – там кипела живая мысль. Важно подчеркнуть: в Калугу приезжали эзотерики – там они находили трибуну. С приходом к власти Ю.В. Андропова некоторых участников Чтений посадили. Так было дело.

Леонид Васильевич Лесков играл важнейшую роль в проведении чтений. Я сразу понял масштаб этого человека. Испытывал перед ним пие-тет. Явно робел. Не помню, как мы познакомились лично – но в памяти стоит улыбка, которым озарилось лицо Леонида Васильевича в момент рукопожатия. Будто он обрадовался! Поначалу это меня смутило. Не без приятности. Скоро всё прояснилось: оказывается, Леонид Васильевич знал меня – читал мои книги. У него были семейные связи с Петрозаводском. Он регулярно наезжал в наш город.

Встречи были редкими и короткими. Но для меня всегда значительными. Сочувственно отнесясь к моим космологическим штудиям, Леонид Васильевич указал мне на фигуру А.Д. Линде – и направил за покупкой его книги в магазин: тот, что был на площади Юрия Гагарина – напротив вокзала. Ценнейшая подсказка!

Я считаю Леонида Васильевича великим русским учёным и мыслителем. Глубочайшие знания – и обострённое гражданское чувство; поиск в измерениях метафизики – и выверенность этической позиции: синергия этих качеств породила уникальную личность.

22–27.04.2013